

Жертва дискуссий

Немецкий театр снова остался без директора

Споры о том, кто должен возглавить Немецкий театр, утихшие в начале декабря, возобновились снова. В декабре Томас Флирль — глава комиссии по культуре в берлинском сенате — назначил директором Немецкого театра писателя Кристофа Хайна, который до падения Стены считался одним из лучших писателей в ГДР и вместе с учеником Брехта Бенно Бессоном возглавлял театр Фольксбюне. Летом 2006 года он должен был приступить к своим обязанностям. Но не прошло и месяца, как Хайн заявил, что не хочет быть директором. Писателя можно понять. Его назначение общественность расценила как продолжение борьбы между культурой Западной и Восточной Германии. Узнав, что его сменит именно Хайн, прежний директор Бернд Вильмс заметил: «Наверняка он захочет вернуть немецкому театру его старый дух» (во времена социализма этот театр считался образцово-показательным культурным учреждением рабоче-крестьянского государства). Хайн тоже невольно подлил масла в огонь, сказав в одном из интервью, что «в ГДР всегда с особым уважением относились к искусству». После чего «Франкфуртер Альгемайне» стала предвещать ожидающую Немецкий театр катастрофу, а остальные газеты называли Хайна человеком, который «восстановит восточный миф», и обвинили Флирля в укреплении тождества с Восточной Германией и грядущей «реконкисте». Если добавить к этому груз ответственности за работу театра, созданного в 1883 году и всегда считавшегося национальным достоянием, и то, что изменению репертуарной политики пришлось бы посвятить несколько лет (сейчас афиша театра напоминает пеструю и не очень вразумительную смесь, где рядом с «Фаустом» в классической версии Михаэля Талхаймера соседствует поставленный специально для звезд спектакль «Кто боится Вирджинии Вулф?»), нетрудно догадаться, что заставило Хайна отказаться от лестного предложения. Положение не спасли ни заявления Флирля, что писатель казался ему единственным человеком, способным исправить ситуацию в Немецком театре, ни сказанная сенатором фраза: «Я воспринимаю решение Хайна как удар в спину».

После его отказа ситуация опять осложнилась и дискуссии вспыхнули с новой силой. Чтобы определить, кто возглавит Немецкий театр, Флирль создал специальную комиссию из трех человек. Возможными претендентами на место главы театра журналисты называют режиссеров Юргена Гоша, Александра Ланга, Андреаса Кригенбурга, Леандра Хасманна, Андреа Бретт (в данный момент возглавляющую венский Бургтеатр), швейцарца Люка Бонди и нескольких государственных чиновников. Но переговоров с режиссерами пока никто не ведет. Бретт, уставшая от расспросов журналистов, только отмахивается. Примерно так же поступает Люк Бонди, который до 2007-го остается художественным руководителем фестиваля «Венер Фестивален». В одном из недавних интервью он сказал, что его имя постоянно треплют, как «монету, которую

передают из рук в руки», но никаких переговоров с ним не ведут и предложение возглавить Немецкий театр не вызывает у него особого интереса. Бонди не нравится «атмосфера в местных театральных кругах», где режиссеры позволяют себе ругать друг друга, и раздражает «псевдоинтеллектуальность» и «культурный упадок» Берлина. «Здесь ведут себя так, будто изобрели новый театральный язык. Но, по-моему, это мошенничество», — добавляет режиссер. Ходят слухи, что Бернда Вильмса могут попросить остаться в театре еще на какое-то время. Или передадут Немецкий театр Клаусу Пейману, уже возглавляющему Берлинер Ансамбль, для создания своеобразной «театральной коалиции».

Единственным человеком, заявившим о своем желании возглавить Немецкий театр, стал Кристоф Шилингсиф, показавший летом в Байройте свою интерпретацию «Парсифаля». Он собирается разрушить до основания старую театральную систему и на ее месте создать театр, где могли бы ставить спектакли он, Люк Бонди и Петер Цадек.

Чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, корреспондент журнала «Шпигель» задал несколько вопросов режиссеру Амину Петрасу, недавно поставившему в Немецком театре спектакль по роману Леонхарда Франка «Трое из трех миллионов». Недавно Петрас был назначен директором берлинского Театра Максима Горького.

— Господин Петрас, вы репетировали свой спектакль в Немецком театре, фактически оставшемся без руководителя. Какие настроения царят в театре?

— Никто не хочет занимать этот пост, но все надеются, что ситуация изменится к лучшему.

— Считаете ли вы, что конфликт, связанный с этим назначением, спровоцирован противостоянием Востока и Запада?

— Я понимаю, что можно таким образом рассматривать эту проблему. Но я бы этого не делал. Я чувствую себя человеком, в равной степени принадлежащим к восточной и западной культуре.

— Вы считаете решение сенатора Флирля назначить на директорский пост Кристофа Хайна попыткой вернуть этому театру прежнюю атмосферу?

— До тех пор пока он не подписал своего контракта, было преждевременно говорить о том, что он собирается делать. Сейчас говорить об этом тоже бессмысленно. Я считаю господина Хайна очень хорошим писателем и ценю его творчество. Мне кажется странным, что сейчас устраивают публичные обсуждения кандидатуры директора и треплют в прессе имена режиссеров.

— Кто должен возглавить Немецкий театр?

— Я не буду называть конкретных фамилий. Это должен быть человек, который сумеет уладить эстетические и художественные проблемы, возникшие вокруг этого театра. И сумеет успокоить волнения, связанные с одним из самых почтенных берлинских театров.

Светлана СЕМЕНОВА

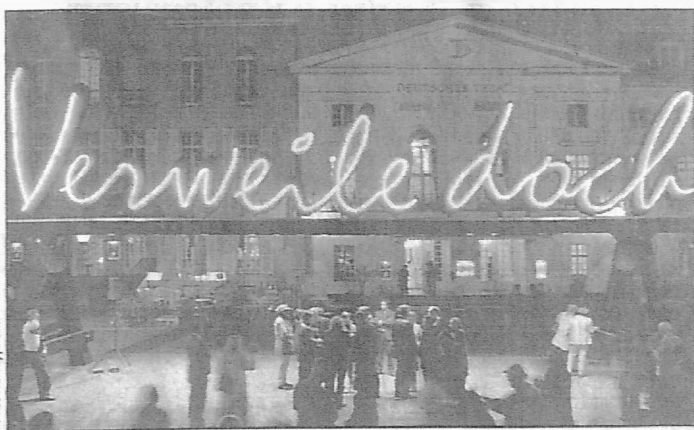

Фото из журнала «Шпигель»

Немецкий театр

Кувбюра. — 2005. — 3-й февраль. — с. 15